

Атипичными принято называть узоры, которые не могут быть отнесены ни к одному из типов узоров. Атипичный (синоним – атипический) (греч. *tytikos* – образцовый, примерный; *a* – частица отрицания) – не соответствующий типу, неправильный. Наиболее полное исследование атипичных папиллярных узоров обнаружено в работах ученого из Великобритании Т. Давида. Атипичные узоры обладают теми же свойствами, что и типичные: индивидуальностью, восстанавливаемостью после неглубоких повреждений и другими, важными для идентификационных исследований признаками. Однако диагностировать атипичный узор бывает достаточно сложно, поскольку в следах, как правило, отображается лишь часть следообразующей поверхности. Однако в достаточно полных следах выдвинуть предположение о наличии атипичного узора можно.

При исследовании папиллярных узоров также можно выделить атипичные папиллярные узоры в сочетании с дисплазией папиллярных линий. Этот узор имеет все свойства, характерные для двух предыдущих. Такой папиллярный узор встретился у одного единственного человека из 15 млн.

Врожденное уродство кисти может быть выражено по-разному: полидактилия (многопалость), врожденная деформация пальцев, атрофия пальцев, синдактилия (полное или частичное сращение пальцев). При этом в той или иной степени изменяются папиллярные узоры, что может отобразиться в следах рук и встретиться в экспертной практике. Кроме того, папиллярные узоры 6-палых кистей интересны с точки зрения распределения типов и видов узоров по пальцам, в некоторых случаях это может быть достаточно редкое сочетание. В литературе отмечается, что с шестью пальцами на руках рождается в среднем один ребенок из 10 тыс. Однако в большинстве случаев хирургическим путем лишние пальцы удаляются в детском возрасте.

Исследуя врожденные изменения папиллярных узоров, можно сделать вывод о том, что они являются наиболее информативными и могут применяться как в криминалистической практике, так и в диагностических и идентификационных целях при работе со следами рук.

Г.А. Павловец, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

К ПРОБЛЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Раскрыв сущность фиксации доказательственной информации, мы сможем представить, для каких целей она служит не только в криминалистической науке, но и на практике при раскрытии и расследовании уголовных дел правоохранительными органами.

С гносеологической точки зрения зафиксировать доказательство – значит дать наиболее точное и полное представление о нем, адекватно передать те его свойства и признаки, которые, собственно, и делают те или иные сведения доказательством. Полнота этого процесса зависит от условий его протекания и средств отражения, а также тех целей, которые преследует субъект отражения.

В криминалистической науке фиксация – только один из элементов процесса собирания доказательств. Не умаляя значения и роли остальных этапов по собиранию доказательств, несомненно, фиксация играет одну из наиболее важных функций в ходе раскрытия и расследования преступлений, поскольку только правильная фиксация как с криминалистической, так и процессуальной точки зрения позволяет в дальнейшем использовать информацию в качестве доказательств.

Перспективы развития криминалистического учения о фиксации доказательственной информации связаны в первую очередь с развитием технических средств и приемов фиксации, а также с расширением круга объектов – носителей доказательственной информации, которые вовлекаются в сферу доказывания и начинают в ней использоваться.

В связи с этим считаем фиксацию доказательственной информации одной из важнейших в комплексе проблем, связанных с изучением и использованием закономерностей собирания доказательственной информации на начальной стадии процесса доказывания.

Необходимо отметить, что термин, обозначающий понятие «фиксация», применяется в различных аспектах. В процессуальной литературе чаще говорят о закреплении доказательств, их процессуальном оформлении. В криминалистической литературе акцент делается на указание объектов фиксации – преимущественно материальных образований, а также на средства и методы фиксации.

Фиксация во всяком случае носит избирательный характер: отражается только то и в таком объеме, что представляется необходимым для данного субъекта. Подразумевается, что фиксируется не вся информация, а лишь относимая и допустимая по отношению к предмету доказывания с точки зрения уголовного процесса. Такое положение свидетельствует о достаточно субъективном подходе к фиксации информации, поэтому требуется разработка способов, обеспечивающих максимально объективную фиксацию. Успешное выполнение работы, связанной с использованием вещественных доказательств, а также надлежащее выявление и фиксация иных фактов и обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, в значительной мере обеспечиваются умелым применением средств и методов криминалистической техники. Однако для признания информации, допустимой по делу, безусловно, одного лишь правильного применения специальных средств недостаточно, необходимо информацию зафиксировать в установленном законом порядке. При раскрытии информационной сущности фиксации доказательств важное значение имеет не только сама доказательственная информация, но и информация о путях и способах ее получения.

В настоящее время широкое распространение получило использование цифровой фото- и видеоаппаратуры в целях фиксации предметов и объектов, которые впоследствии в уголовном деле являются вещественными доказательствами. Несмотря на повсеместное применение вышеназванных технических средств, в криминалистической теории фиксации доказательственной информации существует проблема, связанная с отсутствием единой системы и классификации применяемых технических средств для фиксации, а также отсутствует методическое и правовое регламентирование применения цифровой фото- и видеоаппаратуры в ходе фиксации доказательственной информации. На основе изложенного представляется актуальным рассмотрение вопросов, касающихся теории криминалистической фиксации доказательственной информации в целом и использование на практике правоохранительными органами цифровой техники и ее комплектующих в частности.

С развитием информационных технологий и стремлением к созданию информационного общества в нашем государстве считаем целесообразным рассмотреть также вопрос о разработке теоретических и практических рекомендаций, связанных с применением электронных носителей информации и дальнейшем их использовании в качестве доказательств.

Согласно ст. 2 закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 357-З «Об электронном документе» последний может использоваться во всех сферах деятельности, где применяются программные и технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации. Лишь в предусмотренных законодательством случаях могут быть установлены ограничения на применение электронных документов. К тому же внедрение системы электронного документооборота даст возможность частично или полностью отказаться от работы с бумажными носителями информации и повысить скорость работы с документами (поручениями, запросами и т. д.).

Очевидно, что закономерности по фиксации доказательственной информации должны стать предметом исследования, задачи которого направлены на конкретизацию понятийного аппарата учения о криминалистической фиксации; разработку системы целей фиксации; разработку системы видов фиксации; разработку системы методов фиксации; обоснование применения комплекса технических средств для фиксации.

И.В. Пацута, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА

Взрывное устройство – орудие многих преступлений. Разработка его понятия имеет как уголовно-правовое, так и криминалистическое значение, поскольку, с одной стороны, применение взрывного устройства влияет на квалификацию преступления, а с другой – оно несет в себе криминалистически значимую информацию о личности преступника, способе совершения преступления и т. д. Вместе с тем в Уголовном кодексе Республики Беларусь нет определения взрывного устройства, нет его и в законе Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии». Частично данное понятие разъясняется в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ», где под взрывными устройствами понимаются предназначенные к взрыву при определенных условиях изделия, изготовленные промышленным или самодельным способом, объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва. Такой подход обуславливает произвольно расширительное толкование взрывного устройства в теории и практике. Исходя из приведенного определения, к этой категории могут быть отнесены пиротехнические изделия, которые по совокупности признаков (заряд взрывчатого вещества и приспособление для инициирования взрыва) являются типичными взрывными устройствами, но не предназначены для поражения людей и повреждения объектов при взрыве, поскольку не обладают значительной поражающей способностью. Также не совсем понятно, при каких условиях изделие предназначено к взрыву.

В криминалистической литературе даются различные дефиниции взрывного устройства. Например, по мнению В.Н. Цветковой и А.Г. Ястребова, под взрывными устройствами понимаются специально изготовленные кустарным способом и приспособленные для производства взрыва устройства, имеющие оболочку, заряд взрывчатого вещества и инициирующий механизм. Данная формулировка не совсем точно отражает всю совокупность взрывных устройств, так как совершенно упускает из виду изделия промышленного изготовления.

Несколько иное определение взрывного устройства предлагают Ю.М. Дильдин, В.В. Мартынов, А.Ю. Семенов, которые под ним понимают изделие, специально подготовленное к взрыву в определенных условиях. С данной дефиницией также трудно согласиться, так как в ней не отражены принципиально значимые признаки рассматриваемых устройств.

В свою очередь И.Д. Моторный под взрывными устройствами понимает промышленные, кустарные и самодельные изделия однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов или выполнение полезной работы за счет использования энергии химического взрыва заряда взрывчатого вещества или взрывоспособной смеси. Очевидно, что определение перегружено деталями, относящимися к способу изготовления, целевому назначению и не имеющими принципиального значения, и поэтому нуждается в упрощении.

Анализ специальной литературы позволяет выделить следующие группы признаков, характеризующие взрывное устройство: